

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

В. Б. Касевич

О МОРФОНОЛОГИИ БИРМАНСКОГО ЯЗЫКА

Маргинальные элементы бирманского слога, вступающего в сочетание с другими слогами, не остаются неизменными, но определенным образом варьируют в зависимости от типа комбинаторики. Эти комбинаторные изменения исследователями бирманского языка обычно именуются термином «сандхиальные» [9, 10; 11]. Иными словами, указанному комбинаторному варьированию приписывается морфонологическая природа [5; 8]. Это становится понятным в свете того определяющего для фонологической структуры бирманского языка факта, что в бирманском языке слог, как и в других слоговых языках, достаточно регулярно выступает означаемым морфемы. Существеннейшей же частью морфонологии является именно изучение таких фонетических альтернантов морфем, появление которых обусловлено сочетанием этих морфем с другими морфемами [5, 116; 10, 315].

Возникает, однако, вопрос: всякое ли комбинаторное варьирование в составе бирманского слога (означающего морфемы) должно рассматриваться как морфонологическое?

Обычное определение морфонологических изменений рассматриваемого рода как звуковых [5, 116] в общем случае (в неслоговых языках), по-видимому, не препятствует верному пониманию их природы и выглядит лишь как терминологическая небрежность: ясно, что в действительности имеются в виду не всякие звуковые изменения, но лишь замена фонем в составе фонемной оболочки (означающего) морфемы. Однако это обстоятельство приобретает принципиальное значение, когда исследователь сталкивается с материалом такого слогового языка, как бирманский, в котором фонемам в определенном отношении соответствуют инициалы и финалы¹ [1]. В связи с этим требуется ясно оговорить, что для бирманского и подобных ему языков в ранг морфонологического может возводиться только такое комбинаторное варьирование, которое приводит к замене инициала или финала на другую, самостоятельно существующую в системе инициаль или финаль (разумеется, при наличии тех общих условий, о которых говорилось выше). Варьирование же, затрагивающее лишь, скажем, конститuentы финала (которая фонетически может быть достаточно сложной), никак не должно признаваться морфонологическим.

Целесообразно, далее, уточнить, какие из морфонологических чередований относятся к сандхиальным.

¹ Под инициально понимается начальнoслоговой согласный (считая и его отсутствие), под финально — остальная часть слога, взятая в целом.

Хотя это обычно и не оговаривается явным образом, предметом теории сандхи выступают лишь живые фонологические чередования (в указанных выше условиях), которые, как известно, противопоставляются историческим. Представляется, что указанное противопоставление живых и исторических чередований нуждается применительно к морфонологии в определенных оговорках.

Дело в том, что под историческими чередованиями часто понимают лишь такие чередования, которые полностью невыводимы из современного состояния языка: «... они... существуют в силу традиции и опираются на узус» [4, 109]. Но это справедливо лишь применительно к синхронному состоянию фонологии. Морфонология же, по определению, изучает чередования фонем, правила наступления которых формулируются не в фонологических терминах, а в терминах фонемных оболочек морфем, «субморфов», как называют их некоторые авторы [6]. Так, в русском языке замена /k/ на /č/ для пары типа *сук* — *сучок* абсолютно закономерна как обязательная перед субморфом /ок/ и, следовательно, представляет собой морфонологически вполне живое чередование.

Поэтому представляется более предпочтительным исходить вслед за Л. Блумфилдом из деления чередований на автоматические — такие, которые определяются исключительно фонологическим окружением, и неавтоматические — все остальные [7, 210—211]. Тогда сандхиальные чередования можно будет определить как автоматические чередования маргинальных фонем субморфов, наступающие в результате их сочетания с другими субморфами.

Среди неавтоматических морфонологических чередований целесообразно выделять как закономерные чередования регулярные [ср. 12, 100] (*сук* — *сучок*) и узуальные (*сон* — *сна*, но: *кон* — *кона*).

Перейдем к рассмотрению бирманского материала.

В имеющихся исследованиях бирманского языка к сандхиальным чередованиям относится обычно регрессивная ассимиляция по месту образования носового завершения назализованных финалей, которое уподобляется инициали. Однако в силу вышеизложенного это варьирование не может считаться морфонологическим, так как оно не приводит к замене финали: чередование, например, [aŋ] — [am] — это аллофоническое варьирование финали /aŋ/.

Иначе обстоит дело с варьированием инициалей, которое также обычно относится к сандхи. Это варьирование прежде всего состоит в замене глухих и придыхательных шумных инициалей на звонкие, если слогу с такими инициалами предшествует слог с финалью в одном из первых трех тонов.

В данном случае положение осложняется тем, что система бирманских инициалей находится в процессе перехода от исходной системы, для которой признак звонкость/глухость является дифференциальным, к «предельной» системе, для которой этот признак уже иррелевантен [2]. Соответственно, указанное варьирование инициалей должно описываться отдельно для исходной и предельной систем. Для исходной системы все чередования указанного выше типа (т. е. типа /k/ — /g/ и /kh/ — /g/) являются морфонологическими, сандхиальными. В предельной же системе чередование типа [k] — [g] становится аллофоническим и, следовательно, не может более рассматриваться в морфонологии.

Как в этом случае следует рассматривать для предельной системы чередование [kh] — [g]? Очевидно, что это чередование фонологическое, так как [g] представляет здесь самостоятельную инициаль /k/. Следовательно, такие чередования продолжают оставаться морфонологическими и состоят в том, что в определенных условиях (сформулированных

выше) придыхательные инициалы заменяются на непридыхательные. С фонологической точки зрения существенно то, что в результате чередования в данном случае придыхательная инициаль заменяется обязательно именно неосновным (звонким) вариантом непридыхательной инициали.

Нужно обратить также внимание на то, что условия наступления чередования оказывается необходимым формулировать в просодических терминах — в терминах тона.

В бирманском языке существует еще одно чередование инициалей — замена непридыхательных на придыхательные, с помощью которой от ряда некаузативных глаголов образуются их каузативные формы: /luʔ/ 'быть свободным' — /hluʔ/ 'освобождать'. Если следовать Н. С. Трубецкому [5], то такие чередования должны рассматриваться в качестве морфонологических. Однако, по нашему убеждению, в данном случае прав А. А. Реформатский, согласно которому чередования такого рода принадлежат не морфонологии, а непосредственно грамматике [4]. Морфонология, будучи промежуточной, пограничной дисциплиной, изучает не выражение грамматических категорий фонологическими средствами, а фонологические явления, сопровождающие грамматические процессы. Следовательно, чередование в бирманском языке, описанное выше, должно изучаться грамматикой, так как оно представляет собой случай внутренней флексии, под которой понимается именно передача грамматических значений с помощью изменений в фонемном составе означающего корня.

Таким образом, та часть морфонологии бирманского языка, которая занимается поведением инициалей, имеет своим предметом лишь немногочисленные сандхиальные чередования, описанные выше.

Что касается морфонологических чередований, в которых участвуют финалы, то к ним относятся чередования ненулевых финалей с нулевой². Эти чередования уже не являются сандхиальными, так как условия их наступления невозможного сформулировать в фонологических терминах. В качестве регулярного неавтоматического (несандхиального) чередования выступает замена финалы слогов — означающих временных показателей /ti/, /tē/, /mī/, /mē/ — нулевой финалью перед во-просительными частицами /lā/, /lê/, например: /lātī/ 'приходит' — /lātō₁lā/ 'приходит?'; /loʔmē/ 'сделает' — /loʔmō₁lā/ 'сделает?'.
^п ^п

Регулярным выступает и замещение нулевой финалью финалы /iʔ/ в слогах /tiʔ/ (означающее морфемы «один») и /hniʔ/ (означающее морфемы «два»), когда эти морфемы находятся в препозиции к другой морфеме — обычно счетному слову, например: /lūtō₁û/ 'один человек', /luhpō₁û/ 'два человека', где /lu/ 'человек', /û/ — счетное слово.

Остальные чередования ненулевых финалей с нулевой следует отнести к типу узуальных. Например, финаль /aŋ/ слога /rāŋ/ со значением 'цветок' заменяется на нулевую в словах /rō₁hka/ 'картина', /rō₁rē/ 'кузнец', /rō₁tūpŋ/ (название дерева) и т. д., но сохраняется в словах /rāŋtāŋ/ 'цель', /rāŋhāŋ/ 'парк' и др. Как следует из самого понимания узуальных чередований, они могут быть лишь «инвентаризованы», но не систематизированы (что, впрочем, не исключает возможности объяснения, почему в одном случае чередование происходит, а в другом — нет).

С фонологической точки зрения все чередования ненулевых финалей с нулевой характерны тем, что в них не принимают участия диф-

² О нулевой финалы в бирманском языке см. [3].

тонгические финали. Нам неизвестны также случаи чередования с «нулем» финали /ɔ/. Систематической связи описываемых чередований с тоном не наблюдается, но можно заметить, что финали в первом тоне заменяются нулевой финалью несколько чаще.

Описанными выше чередованиями исчерпывается вся (комбинаторная) морфонология бирманского языка (применительно к полному стилю произношения). Таким образом, сфера морфонологии оказывается в бирманском языке крайне суженной. По-видимому, можно утверждать, что вместе с бедностью морфологии слоговые языки характеризуются также бедностью морфонологии.

Вместе с тем комбинаторные изменения на стыках бирманских слогов гораздо более разнообразны, если мы рассматриваем не только фонологическое, но и аллофоническое варьирование. Можно предположить, что общим для бирманского языка является именно варьирование на границах слогов, а морфонологические чередования представляют собой скорее частный случай. Наиболее ясно это в случае сандохальных чередований, которые, будучи автоматическими, дают те же межморфемные фонологические сочетания, которые характерны и для позиции внутри многосложной морфемы (а такие существуют в бирманском языке). Точно так же и аллофоническое варьирование зависит лишь от фонологических и комбинаторных условий: например, уже упоминавшееся уподобление назализованных финалей последующей инициали, разумеется, не зависит от того, является ли соответствующий слог означающим морфемы или входит в состав означающего многосложной морфемы.

В связи с этим можно отметить, что в бирманском языке усматриваются две тенденции: с фонологической точки зрения всякий слог выступает прежде всего как слог со всеми вытекающими из этого комбинаторными и тому подобными последствиями — вне зависимости от того, является этот слог означающим морфемы или нет; с морфологической же точки зрения всякий слог рассматривается прежде всего как морфема — вне зависимости от того, является он означающим морфемы или нет. Последнее можно видеть из таких, например, фактов: субстантивирующий префикс [ə] может присоединяться к обоим слогам двусложной морфемы, хотя морфологически они невычленимы: [h̄ɔs̄a] 'стараться' → [əh̄ɔs̄a] 'усилие'; точно так же ведет себя модальный показатель желательности /h̄hiŋ/: /pɔ̄p̄r̄a ti/ 'радуется' (где /r̄a/ синхронно немотивировано) → /pɔ̄h̄iŋp̄r̄a h̄iŋti/ 'хочет радоваться'.

Изложенное свидетельствует о неразрывности и первостепенном значении связи между слогом и морфемой в бирманском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драгунов А. А. и Драгунова Е. Н., Структура слога в китайском национальном языке, — «Советское востоковедение», 1955, № 1.
2. Касевич В. Б., О системе инициалей современного бирманского языка, — «Вестник ЛГУ», 1967, № 2.
3. Касевич В. Б., Функциональные нули и их место в фонологической системе бирманского языка, — «Народы Азии и Африки», 1970, № 6.
4. Реформатский А. А., О соотношении фонетики и грамматики (морфологии), — сб. «Вопросы грамматического строя», М., 1955.
5. Трубецкой Н. С., Некоторые соображения относительно морфонологии, — сб. «Пражский лингвистический кружок», М., 1967.
6. Чурганова В. Г., О предмете и понятиях фонеморфологии, — «Известия АН СССР, ОЛЯ», 1967, т. XXVI, вып. 4.

7. Bloomfield L., *Language*, London, 1935.
8. Bloomfield L., *Menomini Morphophonemics*, — «Travaux du Cercle linguistique de Prague», 1939, № 8.
9. Cornyn W., *Outline of Burmese Grammar*, — «Language», 1944, vol. 20, № 4 (Suppl.).
10. Hockett Ch., *Peiping Morphophonemics*, — «Readings in Linguistics», ed. by M. Joos, New York, 1958.
11. McDavid R., *Burmese phonemics*, — «Studies in linguistics», 1945, vol. 3, № 1.
12. Wells R., *Automatic Alternation*, — «Language», 1949, vol. 25, № 2.